

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.93.25.042

Возрастание роли насилия в переходные периоды: философское осмысление

Гаязова Сарбиназ Равилевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории, философии и социологии,
Казанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: sarbina_gayzova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу роста насилия в переходные периоды с позиции марксистов, либералов и иных философских течений. Один из главных вопросов почему насилие циклично в истории. Разные философские течения дают разный ответ на данный вопрос. Философы до сих пор не могут дать единого ответа о природе насилия. А переходные периоды — это периоды, когда происходит увеличение насилия. Рост насилия в переходные периоды общества связан с конфликтом между сторонниками старых и новых социально-экономических и политических отношений. На протяжении почти всей истории человечества не существовало способов перехода к новому способу производства, кроме насильственных. Однако, с ростом политической культуры человечества, с распространением демократии как способа сменять власть мирным путем, уровень насилия в переходные периоды стал снижаться. Однако этот процесс далек еще от завершения, может занять еще десятилетия.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаязова С.Р. Возрастание роли насилия в переходные периоды: философское осмысление // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 89-96. DOI: 10.34670/AR.2023.93.25.042

Ключевые слова

Насилие, «переходный период», цивилизационный подход, историческое развитие, революция.

Введение

Актуальность исследования данной темы связана с тем, что проблема возрастания уровня насилия в переходные периоды развития человеческого общества является дискуссионной проблемой до сих пор, исследователи спорят, как и спорят по поводу определения культуры. Здесь пересекаются различные взгляды. Так, сторонники наиболее распространенных идеологий – либералы и консерваторы, выступают за мирный, эволюционный путь развития общества, без насилия. Сторонники революционных идеологий, например, марксисты, считают, наоборот, что для человечества естественным путем является революция, которая, так или иначе, сопряжена с насилием. Подобных же взглядов придерживаются сторонники правой и ультраправой идеологии: к насилию можно прибегать для отстаивания каких-то своих интересов, например, геополитических.

Основное содержание

Также нет единого мнения о переходных периодах в человеческой цивилизации. Либералы и консерваторы считают, что общество развивается линейно, по восходящему вектору. Марксисты считают, что общество развивается в целом по спирали, по восходящему вектору. Но при этом движение общества в будущее не константно, а совершается рывками, путем возникновения и разрешения революционных кризисов. Переходный период – это период разрешения революционного кризиса, предпосылки к которому возникли в недрах старого общества.

При этом возможны периоды общественного регресса и стагнации. Правые и ультраправые считают, что развития общества как такового не происходит, в основе общества лежит «традиция» и движение общества идет кольцеобразно, путем удаления от традиции, а затем возврата к ней.

Л. Н. Гумилев придерживался теории «цикличности» развития человеческих обществ (этносов). Он полагал, что с насилием связаны первая, вторая и шестая фазы развития цивилизации. Каждая из этих фаз длится 150-200 лет. Для первой и второй фазы этногенеза свойственны экспансия, агрессия, высокая роль насилия в жизни общества. Но уже в третьей фазе, фазе надлома, общество чувствует усталость от насилия, возникают идеалы возврата к «старым добрым временам» или к цивилизованной жизни, как у соседей [Клайн, 2018, с. 16-20].

Церковь считает переходными периодами значимые события в церковной истории, например, явление Христа и Второе Пришествие Христа, Страшный Суд. Таким образом, как можно видеть, существует целый ряд мнений как о переходных периодах в истории человеческого общества, так и роли насилия во время этих переходных периодов.

Методологическая основа работы: сочетание общих методов научного исследования (анализ, синтез) и специальных (сравнительно-исторический, историко-критический, многофакторный методы).

Тематика цикличности и связанного с переходом общества от одного цикла к другому насилия, нашла значительное отражение в религии и мифологии. Подобные представления характерны для олимпийской религии греков, древнекитайских верований, индуизма. «Последние времена» закончатся каким-то катаклизмом или грандиозным сражением (дождь из расплавленного железа в зороастризме, Рагнарек в древнегерманских верованиях, Армагеддон в христианстве).

В Средневековые насилие и захватнические войны зачастую объяснялись религиозными соображениями: джихад против «неверных», Крестовые походы. Даже история буддизма, одной из добродетелей которого считается ненасилие, изобилует сценами насилия. Цари-буддисты часто принимали титул «чакравартинов», (Повелитель Вселенной), они должны были «распространять карму» при помощи завоевательных походов [Карл, Шмиттер, 1991]. В том же Тибете буддизм утверждался в VIII в. с помощью жестоких репрессий против поклонников традиционной бон-по (черной веры). А затем почти 200 лет в XVI в. продолжалась вооруженная борьба сект Кармапа (красношапочники) и Гелугпа (желтошапочники). При это враждующие стороны призывали на помощь то китайские войска, то монгольские ополчения, а своих противников называли прямо «врагами веры» [Клайн, 2018, с. 186].

Первые попытки научного осмысления этой темы были сделаны в эпоху «натурфилософии», как переходного периода от религиозного мировоззрения к светской философии. Это, в частности, сделал Т. Гоббс в произведении «Левиафан» [Гоббс, 2001, с. 20]. Т. Гоббс считал, что первобытное общество представляло собой перманентную «войну всех против всех», т. к. в человеке изначально заложены агрессивные наклонности. Государство, по мнению Т. Гоббса и появилось, для того, чтобы сдерживать уровень агрессии людей, заставляя их исполнять некоторые законы, хотя бы и при помощи того же насилия. Поэтому Гоббс считал закономерным вспышки насилия в обществе в переходные периоды, например, во время Английской революции. В такие периоды власть слабеет и агрессивные наклонности людей начинают открыто проявляться. Религия, по мнению Т. Гоббса, одно из основных орудий «обуздания» народа.

Философы Просвещения в целом оправдывали передачу власти от аристократии и Церкви в руки буржуазии при помощи насилия. В частности, даже Вольтер, который отнюдь не был сторонником революции, призывал «раздавить гадину!» под которой понимал как Римско-Католическую Церковь, так и «старый порядок» в целом [Данилевский, 1991].

Однако на базе философии Просвещения сформировались две первые светские идеологии – консерватизм и либерализм. Обе идеологии, как указывалось выше, отвергали насилие, призывали к мирному, эволюционному развитию общества.

Однако, в XIX в. в связи с индустриализацией, урбанизацией, изменением социальной структуры общества, возникли и революционные идеологии – как левая, так и правая. К Маркс и Ф. Энгельс создали теорию общественного развития, которая трактовала весь исторический процесс как смену социально-экономических формаций. Замена старой, отжившей формации на новую, прогрессивную, осуществлялась революционным путем, при помощи насилия [Фукуяма, 1990]. В недрах старой формации назревали предпосылки революционной ситуации, которая приводила к революционному кризису. Разрешение революционного кризиса происходило насильственным путем. Поэтому значительное увеличение насилия как средства революционного обновления общества, в переходные периоды развития цивилизации – это не только неизбежный, но и закономерный процесс.

В развитие теории насилия в человеческом обществе внес значительный вклад Ч. Дарвин. Нельзя забывать о том, что Ч. Дарвин считал «естественный отбор» в результате внутривидовой и межвидовой борьбы основным фактором эволюции [Гумилев, 1990]. Победитель в этой «войне всех против всех» в животном царстве получал в награду в борьбе не только жизнь, но и возможность продолжить существование своего рода, благодаря половому отбору. Подобные же отношения распространялись и на первобытное человеческое общество.

Правые идеологии формировались под влиянием трансформации средневековых

народностей в буржуазные нации [Гурьянова, 2008], а также под влиянием наступления эпохи империализма. Необходимы были новые теории для оправдания политике колониальных захватов, эксплуатации трудящихся, гонке вооружений, империалистическим войнам. Так возник целый ряд правых идеологий: пангерманизм, на основе которого сформировался впоследствии национал-социализм, английский «джингоизм», итальянский фашизм, российский «панславянизм» [Дарвин, 1989]. Правые идеологии приветствовали применение масштабного вооруженного насилия для того, чтобы достичь своих целей – гегемонии в региональном и даже в мировом масштабе. Для правых идеологий было характерно стремление создать какую-то сферу под своим контролем: Восточноазиатская сфера совместного процветания, Тысячелетний Рейх, Британская империя, Русский мир и др. Создание этой сферы в результате насилия считалось переходным периодом к новой, счастливой эпохе. Реликты подобных идеологий сохраняются и в наше время в некоторых странах мира. В частности, относительно недавно была разрушена попытка ИГ построить Халифат на принципах исламского фундаментализма и радикализма на Ближнем Востоке.

В XX в. шло дальнейшее накопление научных знаний, в том числе и по историко-прикладным наукам, таким как археология и антропология, палеонтология.

Развитие прикладных дисциплин в исторической науке также помогло скорректировать схему смены социально-экономических формаций Маркса и Энгельса, которая в настоящее время выглядит слишком прямолинейной, упрощенной. Например, неолитическая революция (отделение скотоводства от земледелия), происходила мирным путем. Специфика неолита была в том, что камень, пригодный для сверления, шлифования, заточки имелся не везде. Его выменивали у обитателей месторождений. Такие трассы обмена могли достигать нескольких сотен километров. Появились профессиональные торговцы, которые гнали с собой скот для питания в пути и обмена, т. к. никаких постоянных дворов по пути не было. Постепенно эти торговцы перешли к кочевому образу жизни и скотоводству, обмен стал играть подсобную роль. Земледельцы же стали переходить постепенно к искусственному орошению, т. к. население жило в более комфортных условиях, происходил демографический рост [Ленин, 1969].

На протяжении исторического периода развития человечества смена формаций, действительно, как правило, сопровождалась ростом насилия. Однако, не является фактом, что в борьбе классов побеждал всякий раз класс угнетенных. Например, при развале рабовладельческой формации на Западе Римской империи победили варвары, а не рабы, а на Востоке рабовладельческий класс сумел приспособиться к новым условиям, рабство в Византии, хотя и существовало вплоть до X в., но не играло уже значительной роли в экономике.

Особенностью переходных периодов, которая способствует росту насилия, являются и массовые переселения народов. В частности, первым таким известным нам переселением стал «Апокалипсис бронзового века» в XIII-X вв. до н. э. [Удальцова, 1964]. Эти процессы продолжаются и в наше время. Сейчас, например, это переселение жителей слаборазвитых стран Африки и Азии в развитые страны Европы и в Россию.

Кровопрлитные войны также сыграли роль в становлении антивоенных и миротворческих идей. В частности, первые общества «друзей мира» возникли уже после кровавых наполеоновских войн, хотя традиции пацифизма восходят к первым христианам, были пацифисты и в Средние века (Брок, 2000). Несмотря на то, что эпоха перехода от феодализма к капитализму, а также эпохи капитализма и империализма, становления социалистической системы были насыщены кровавыми войнами, переход от индустриального к постиндустриальному обществу уже был, в основном, мирным. Это связано с нарастанием в

обществе страха перед войной, с появлением оружия массового поражения, с одной стороны. С другой стороны, это связано со становлением системы парламентской демократии во многих странах. Демократия, при наличии ряда недостатков, позволяет все же сменить власть, не отвечающую интересам народа, мирным путем Карл, Шмиттер. Идеи демократии привлекают все более широкие массы населения Земли. Начиная с 1980-х гг. шел процесс демонтажа диктаторских режимов в Латинской Америке. Начало XXI в. ознаменовалось Арабской весной, серией революций в исламских странах против авторитарных коррумпированных режимов. Отметим, что оппозиция пыталась свергать режимы при помощи ненасильственных массовых гражданских протестов. Тем не менее, в процессе Арабской весны, по всем странам-участницам, все равно погибли 420 000 человек [Бёрнс, 2020]. При этом переход к постиндустриальной модели общества в мире далеко не завершен, продолжает существовать ряд стран, политический строй которых далек от демократии, продолжают происходить несправедливые войны, империалистические по своему характеру. Это связано с неодинаковым уровнем политической культуры общества в различных странах. Так, например, латиноамериканская модель политической культуры включала в себя вооруженное насилие, первоначально, т. к. становление современной цивилизации Латинской Америки происходило насильственным путем [Кычанов, Савицкий, 1975, с. 18]. Понадобилось почти 200 лет, чтобы политическая культура в странах региона изжила насилие из своего арсенала. В России политическая культура включает в себя традиции самодержавной, неограниченной власти. Однако, как показывают современные реалии, эта модель уже не способна функционировать в условиях информационной революции и перехода страны к постиндустриальному развитию.

Заключение

Рост насилия в переходные периоды общества связан с конфликтом между сторонниками старых и новых социально-экономических и политических отношений. На протяжении почти всей истории человечества не существовало способов перехода к новому способу производства, кроме насильственных. Однако, с ростом политической культуры человечества, с распространением демократии как способа сменять власть мирным путем, уровень насилия в переходные периоды стал снижаться. Однако этот процесс далек еще от завершения, может занять еще десятилетия.

Библиография

1. Бёрнс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия. – М.: «Альпина Паблишер», 2020. – 688 с.
2. Брилёв Д. В. Генезис "Исламского государства" // Исламское государство: генезис и новые тренды. Сб. статей / Под ред. З. Салаха, А. Аулина. — Львов: Манускрипт, 2015. — С. 79—85.
3. Брок П. Отношение к ненасилию в пацифистских сектах в средние века и раннее новое время / пер. с англ. О. А. Шалимова // Ненасилие как мировоззрение и образ жизни (исторический ракурс) / отв. ред. Т. А. Павлова. М. : ИВИ РАН, 2000. С. 39-59.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
5. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990. – 279 с.
6. Гурьянова М.П. Проблемы и перспективы развития сельской школы в России // Педагогика. 2008. № 4. - С. 17-22.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 577 с.
8. Дарвин Ч. Собрание сочинений. Т. 3, М., Издательство политической литературы. М., 1989.
9. Дугин А. А. Конспирология и традиционалистика. М.: Арктогея, 1993, 216 с.
10. Душенко К. В. «Раздавите гадину!»: две жизни вольтеровского лозунга// Шаги. Steps. Т.6, № 3, 2020. С. 199-

- 227.
11. Егоров А. М. Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. 22 с.
 12. Егоров И. А. Земские служащие как самостоятельный фактор развития местного самоуправления в России второй половины XIX века / И. А. Егоров, А. М. Егоров // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 113-116.
 13. Егоров О. Битва за Европу: неандерталец vs. кроманьонец. // Военное обозрение, 5 апреля 2016.
 14. Ефремов А.В. Сельская школа России: проблемы и перспективы / 3-е изд. Новосибирск: Новосиб. гос. университет, 2003. – 157 с.
 15. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
 16. Казанков, В. В. Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции / В. В. Казанков // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 36-44.
 17. Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? // Journal of Democracy. Summer 1991. Volume 2. Number 3. P. 75-88.
 18. Клайн, Э. Х.. 1177 год до н. э. Год, когда пала цивилизация = 1177 В.С.: The Year Civilization Collapsed. — М.: АСТ, 2018. — 319 с.
 19. Корнев В. И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1987, с. 186-187.
 20. Кычанов Е. И. Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры М.: Наука, 1975.
 21. Ленин В. И. Государство и революция. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 33. Государство и революция. — С. 1—120
 22. Платошкин Н. Н. История Мексиканской революции. В 3 т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. Т. 1. Истоки и победа. 1810-1917.
 23. Реунов Ю. С. Необходимая жестокость: к вопросу о гендерной иконографии Тутмоса III // Артукульт. – 2022. – №. 4 (48). – С. 71-79.
 24. Реунов Ю. С. Образ царя-воителя в искусстве Древнего Египта // Звук, игра, образ: Междисциплинарные контексты современного кинематографа. – 2022. – С. 34.
 25. Реунов, Ю. С. Сцена триумфа Тутмоса III на VII пилоне в Карнаке: монументальное искусство на службе у государственной идеологии / Ю. С. Реунов // Вопросы истории. – 2022. – № 11-1. – С. 4-11.
 26. Удальцова З. В. Положение рабов в Византии VI в. // Византийский временник. — 1964. — Т. XXIV. — С. 3—34.
 27. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84—118.
 28. Kazankov, V. The psychology of 'ustoychivost': A conceptual model of human 'ustoychivost' / V. Kazankov // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020020.

The increasing role of violence in transition periods: philosophical conceptualization

Sarbinaz R. Gayazova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Sociology,
Kazan State Medical University,
420012, 49, Butlerova str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: sarbina_gayazova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the growth of violence in transition periods from the position of Marxists, liberals and other philosophical trends. One of the main questions is why

Sarbinaz R. Gayazova

violence is cyclical in history. Different philosophical currents give different answers to this question. Philosophers still cannot give a single answer about the nature of violence. And transitional periods are periods when there is an increase in violence. The growth of violence in the transitional periods of society is associated with the conflict between supporters of the old and new socio-economic and political relations. Throughout almost the entire history of mankind, there have been no methods of transition to a new mode of production, except by force. However, with the growth of the political culture of mankind, with the spread of democracy as a way to change power peacefully, the level of violence in transition periods began to decrease. However, this process is far from complete, it may take another decades.

For citation

Gayazova S.R. (2023) Vozrastanie roli nasiliya v perekhodnye periody: filosofskoe osmyslenie [The increasing role of violence in transition periods: philosophical conceptualization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 89-96. DOI: 10.34670/AR.2023.93.25.042

Keywords

Violence, «transition period», civilizational approach, historical development, revolution.

References

1. Burns W. The Invisible Force. How American diplomacy works. – Moscow: Alpina Publisher, 2020. – 688 p.
2. Brilev D. V. Genesis of the "Islamic State" // Islamic State: genesis and new trends. Collection of articles / Edited by Z. Salakh, A. Aulin. — Lviv: Manuscript, 2015. — pp. 79-85.
3. Brock P. Attitude to nonviolence in pacifist sects in the Middle Ages and Early Modern Times / translated from English by O. A. Shalimov // Nonviolence as a worldview and way of life (historical perspective) / ed. by T. A. Pavlova. M. : IVI RAS, 2000. pp. 39-59.
4. Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state. – Moscow: Mysl, 2001. – 478 p.
5. Gumilev L. N. Geography of ethnos in the historical period. – L.: Nauka, 1990. – 279 p.
6. Guryanova M.P. Problems and prospects of rural school development in Russia // Pedagogy. 2008. No. 4. - pp. 17-22.
7. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. M.: Book, 1991. 577 p.
8. Darwin Ch. Collected works. Vol. 3, M., Publishing House of Political Literature. M., 1989.
9. Dugin A. A. Conspiracy theory and traditionalism. Moscow: Arktogeya, 1993, 216 p.
10. Dushenko K. V. "Crush the reptile!": two lives of Voltaire's slogan// Steps. Steps. Vol.6, No. 3, 2020. pp. 199-227.
11. Egorov A.M. Pskov border areas in the 1920s-30s: historical lessons of development : specialty 07.00.02 "National history" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 1998. 22 p.
12. Egorov I. A. Zemstvo employees as an independent factor in the development of local self-government in Russia in the second half of the XIX century / I. A. Egorov, A.M. Egorov // Historical Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 2. pp. 113-116.
13. Egorov O. The Battle for Europe: Neanderthal vs. Cro-Magnon.// Military Review, April 5, 2016.
14. Efremov A.V. Rural school of Russia: problems and prospects / 3rd ed. Novosibirsk: Novosibirsk State University. university, 2003. – 157 p.
15. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
16. Kazankov, V. V. Numerical scale of human stability assessment according to the golden proportion rule / V. V. Kazankov // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Vol. 4, No. 3. – pp. 36-44.
17. Karl T. L., Schmitter F. What is democracy? //Journal of Democracy. Summer 1991. Volume 2. Number 3. P. 75-88.
18. Kline, E. H. 1177 B.C. The year when civilization fell = 1177 B.C.: The Year Civilization Collapsed. — Moscow: AST, 2018. — 319 p.
19. Kornev V. I. Buddhism and society in the countries of South and Southeast Asia. Moscow: Nauka, 1987, pp. 186-187.
20. Kychanov E. I. Savitsky L. S. People and gods of the land of snows. An Essay on the History of Tibet and its Culture, Moscow: Nauka, 1975.
21. Lenin V. I. The State and the Revolution. // Lenin V. I. Complete works: in 55 volumes / V. I. Lenin; Institute of

- Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. - 5th ed. — Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1969. — Vol. 33. The State and the Revolution. — pp. 1-120
22. Platoshkin N. N. History of the Mexican Revolution. In 3 volumes: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2011. Vol. 1. Origins and Victory. 1810-1917.
23. Reunov Yu. S. Necessary cruelty: on the issue of the gender iconography of Thutmose III // Article. – 2022. – №. 4 (48). – Pp. 71-79.
24. Reunov Yu. S. The image of the warrior king in the art of Ancient Egypt // Sound, game, image: Interdisciplinary contexts of modern cinema. – 2022. – p. 34.
25. Reunov, Yu. S. The scene of the triumph of Thutmose III on the VII pylon in Karnak: monumental art in the service of state ideology / Yu. S. Reunov // Questions of History. – 2022. – No. 11-1. – pp. 4-11.
26. Udaltsova Z. V. The situation of slaves in Byzantium of the VI century. // Byzantine Time. — 1964. — Vol. XXIV. — pp. 3-34.
27. Fukuyama F. The end of the story? // Questions of philosophy. - 1990. — No. 3. — pp. 84-118.
28. Kazankov, V. The psychology of ustoychivost': A conceptual model of human ustoychivost' / V. Kazankov // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, August 19-30, 2020. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020020.